

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ

1-го августа 1897 года.

XVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности, перемѣщенія и увольненія.

— Псаломщикъ с. Брюхановскаго Семень Жерновковъ рукоположенъ во священника въ с. Междугорное, благ. № 13,— 23 іюня.

— Тобольскій мѣщанинъ Павелъ Смолинъ допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей въ поселкѣ Ново-Николаевскомъ, благ. № 8,— 13 іюля.

— Священникъ Крестовой церкви Томскаго Архіерейскаго дома Димитрій Демяновскій опредѣленъ въ с. Терентьевское, благ. № 14,— 12 іюля.

— Священникъ с. Тулинскаго Николай Смирновъ переведенъ въ Локтевскій заводъ— 13 іюля.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Избранные духовенствомъ благочинія № 5 на обще-епархіальныя и духовно-училищныя сѣзды на трехлѣтіе съ 1897 года по 1899 годъ, депутатами: священникъ села Иглаковского

Василій Жигачевъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Николаевского Михайль Русановъ, епархіальнымъ начальствомъ въ должностяхъ сихъ утверждены.

Отъ Томской духовной консисторіи

I. Многіе благочинные въ представляемыхъ въ консисторію вѣдомостяхъ по предмету выписки вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, обозначая только 2 разряда листовъ разрѣшительной молитвы, очевидно, не помнятъ распоряженія Св. Синода отъ 31 окт.—7 нояб. 1890 года за № 2560, опубликованнаго въ №№ 6 и 23 Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ, которымъ, въ соотвѣтствіе двумъ сортамъ раззолоченныхъ вѣнчиковъ, установлены 2 разряда листовъ разрѣшительной молитвы на лучшей бумагѣ, цѣною продажною въ 60 и 30 коп. за экземпляръ. Третій же разрядъ листовъ разрѣшительной молитвы, на сѣрой бумагѣ остался въ прежней цѣнѣ.

Вслѣдствіе сего, Томская духовная консисторія, на основаніи протоколнаго постановленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 11 іюня с. г. 2939, напоминаетъ причтамъ церкви Томской епархіи и с.о. благочиннымъ объ означенномъ выше распоряженіи Св. Синода, къ свѣдѣнію и руководству.

(Къ свѣдѣнію духовенства Томской епархіи объявляется).

II. По опредѣленію Томской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, 13 іюля 1897 года, учреждены новыя благочинія №№ 28 и 29; къ первому, т. е. къ благ. № 28 причислены слѣдующіе приходы: Загайновскій, Бѣловскій, Хайрузовскій, Верхъ-Шубинскій и Петровскій—изъ благ. № 24; затѣмъ: Большерѣчинскій, Верхъ-Бобровскій, и Зямовинскій—изъ благ. № 15; потомъ: Косихинскій и

Жилинскій — изъ благ. № 18; и наконецъ: Сверчковскій и Марушевскій — изъ благ. № 27; а къ послѣднему, т. е. къ благ. № 29: Катандинскій, Сѣтовскій, Красноярскій, Кокшинскій и Староблокурхинскій — изъ благ. № 25; затѣмъ: Верхнекаменскій, Айскій съ двумя къ нему приписными, Майминскій, Карачужинскій, Нижнекаменскій приписной, Куюганскій и Тоуракскій — изъ благ. № 27, и наконецъ: Новотырышкинскій и Точильный — изъ благ. № 25. Засимъ оставлены приходы въ благ. № 24 — три градо-Бійскихъ съ тремя приписными, Старочемвровскій, Шубенскій, Новочемвровскій, Савиновскій съ приписною церковью въ деревнѣ Олимпской, Сололовскій, Пѣшковскій, Буланыхинскій, Луговскій и Верхъ-Катунскій; въ благ. № 25 — Верхъ-Ануйскій, Старотырышкинскій, Сычевскій, Камышенскій, Михайловскій, Солонечный, Чарышскій, Смоленскій, Антошевскій, Новообивскій, Быстраго Истока, Усть-Ануйскій и Паутовскій приписной; въ благ. № 27 — Ново-Евнсейскій, Большееугреневскій, Воеводскій, Верхъ-Бехтерминскій, Карабинскій, Салтовскій, Новиковскій, Саусканискій, Усятскій, Быстринскій, Сростенскій и Старобардинскій. Исправляющими должность благочиннаго опредѣлены № 28 священникъ с. Косихинскаго Василій Мамия, а № 29 священникъ села Новотырышкинскаго Петръ Прибытковъ. О чемъ объявляется къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію какъ со стороны вышеозначенныхъ благочинныхъ, такъ и со стороны причтовъ.

Ш. Томская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, въ виду уклоненія нѣкоторыхъ жптелей, особенно зараженныхъ духомъ раскола, отъ привитія дѣтямъ предохранительной оспы — предписываетъ духовенству Томской епархіи внушать прихожанамъ съ церковной каѳедры и при всякомъ удобномъ случаѣ пользу привитія предохранительной оспы, при чемъ указывать, какое зло причиняетъ натуральная оспа, какъ заразительная болѣзнь, и кромѣ того однихъ лишаетъ зрѣнія, другимъ повреждаетъ умственные способности и многихъ преждевременно поражаетъ смертію, тогда какъ

прививкою предохранительной оспы, легко переносимой самыми малыми дѣтьми, весьма многіе избавляются на всю жизнь отъ натуральной оспы. Поэтому уклоняться отъ привитія оспы по предразсудкамъ или упрямству грѣшно предъ Богомъ и преступно предъ людьми.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Симъ объявляется, 1) что въ семинаріи открылась вакансія учителя церковнаго пѣнія съ жалованіемъ 300 руб. въ годъ, 2) что пріемные экзамены для поступленія въ семинарію и переэкзаменовки имѣютъ производиться въ непраздничные дни между 18 и 27 августа.

Разрядной списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища за 189⁶/₇ учебный годъ.

IV классъ.

Разрядъ первый.

Кончили курсъ съ правомъ поступленія въ 1-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

1. Климовъ Николай,
2. Протасовъ Александръ.
3. Кузьминъ Арсеній.

Разрядъ второй.

4. Мякишевъ Константинъ.
5. Бабкинъ Даніиль.
6. Ливановъ Андрей.
7. Шавровъ Леонидъ.
8. Никольскій Петръ.
9. Серебрянскій Георгій.
10. Семеновъ Борисъ.
11. Буткѣвъ Инокентій.
12. Жерновковъ Егоръ.
13. Аношкинъ Константинъ.

14. Карепинъ Ивашъ.
15. Сергіевскій Павелъ.
16. Безсоновъ Александръ.
17. Кривошеинъ Матвѣй.
18. Носовъ Михаилъ.
19. Шараповъ Сергѣй.
20. Минералловъ Мина.
21. Климовъ Алексѣй.
22. Алексѣевскій Михаилъ.
23. Жерновковъ Александръ.
24. Соколовъ Викентій.
25. Куршинъ Константинъ.
26. Тозмяковъ Александръ.
27. Сѣченъ Андрей.
28. Бархатный Инокентій.
29. Вапдакуровъ Павелъ.

Кончили курсъ безъ права поступленія въ 1 классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

30. Повомаревъ Александръ.

Перевѣзменовка по греческому яз.

Перевѣзменовка по греческому языку.

31. Семеновъ Петръ.

22. Прибытковъ Николай.

Разрядъ третій.

Перевѣзменовка по арметикамъ.

Перевѣзменовка по греческому и латинскому языкамъ

23. Крестовоздвиженскій Александръ

32. Самодѣлкинъ Александръ.

Разрядъ третій.

Оставляется на повторительный курсъ.

Перевѣзменовка по русскому и латинскому языкамъ.

33. Корольковъ Павтелеймовъ.

24. Крупинъ Андрей.

Уольняется въ училища по малоуспѣшности.

34. Сѣменовъ Петръ.

Перевѣзменовка по русскому и греческому языкамъ.

III классъ.

25. Забродинъ Семень.

Разрядъ первый.

Оставляются на повторительный курсъ въ III классъ.

Переводятся въ IV классъ.

1. Нѣичновъ Евфимій.

26. Сапфировъ Петръ.

2. Тезьяковъ Алексѣй.

27. Таскинъ Димитрій.

3. Смирновъ Димитрій.

Держать въ рамкахъ послѣ навикулъ не сдавшіе ихъ по причинѣ болѣзни.

4. Добросердовъ Германъ.

28. Вознесенскій Василій.

5. Гирсамовъ Евгений.

20. Смирновъ Веніаминъ.

Разрядъ второй.

II. классъ.

6. Пиковцевъ Петръ.

Разрядъ первый

7. Иероннъ Александръ.

Переводятся въ III классъ.

8. Пѣшехоновъ Влаліиміръ.

1. Солодчинъ Михаилъ.

9. Завадовскій Евгений.

2. Винокуровъ Степанъ.

10. Сорокинъ Яковъ.

3. Титовъ Владиміръ.

11. Елезаровъ Иванъ.

4. Хмылевъ Николай.

12. Кокоринъ Иннокентій.

5. Сѣменовъ Павелъ.

13. Шабановъ Николай.

6. Чичкаловъ Михаилъ.

14. Смирновъ Владиміръ.

7. Подскребаевъ Веніаминъ.

15. Екшнбаровъ Василій.

8. Корольковъ Василій.

16. Безшапкивъ Владиміръ.

Разрядъ второй

17. Сорокинъ Павелъ.

9. Никольскій Семень.

18. Протопоповъ Вячеславъ.

10. Васильевъ Анатолій.

Перевѣзменовка по Латинскому языку

19. Лысовъ Димитрій.

11. Мухортовъ Леонидъ.

Перевѣзменовка по греческому языку.

20. Троицкій Сергѣй.

12. Куршинъ Петръ.

13. Златомрежьевъ Валентинъ.

Перевѣзменовка по греческому языку.

21. Дѣброумовъ Фортунать.

14. Далинъ Александръ.

15. Тохтаревъ Василій.

16. Никольскій Михаилъ.

17. Быковъ Семень.

18. Соколовъ Алексѣй.
19. Никольскій Василій.
20. Никольскій Серафимъ.
21. Павловъ Петръ.
22. Рождественскій Ивалъ.
23. Никольскій Константинъ.
24. Свѣтушковъ Михаилъ.
25. Тихоміровъ Владиміръ.
26. Благодатинъ Илья.
27. Тихоміровъ Николай.
28. Владиміровъ Пареній.
29. Станковъ Максимиліанъ.

Перезкзаменовка по греческому языку.

30. Сокодчинъ Александръ.
31. Голевъ Константинъ.

Перезкзаменовка по русскому языку.

32. Книжниковъ Николай.

Перезкзаменовка по греческому языку.

33. Мухачевъ Михаилъ.

Разрядъ третій

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

34. Полокольцевъ Евфимій.
35. Сидонскій Николай.
36. Тарскій Василій.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности.

37. Юрьевъ Виталій.
38. Ломшаковъ Михаилъ.

Увольняется изъ училища, какъ неявившійся въ теченіе всего учебнаго года по болѣзни.

39. Половъ Петръ.

I классъ.

Разрядъ первый

Переводится въ II классъ.

1. Михайловскій Василій.
2. Маминъ Николай.
3. Масловъ Николай.
4. Козловъ Викторъ.
5. Поповъ Михаилъ.

6. Знаменскій Федоръ.
7. Ненаарокомовъ Константинъ.
8. Полукинъ Алексѣй.
9. Воробьевскій Александръ.
10. Сапфировъ Михаилъ.
11. Семеновъ Гавріиль.
12. Дмитріевъ Василій.
13. Дроздовъ Николай.
14. Юдинъ Иванъ.

Разрядъ второй.

15. Мелентьевъ Петръ.
16. Третьяковъ Гайъ.
17. Козыревъ Виталій.
18. Дмитріевъ Петръ.
19. Покровскій Владиміръ.
20. Ташаковъ Михаилъ.
21. Гуляевъ Корнилій.
22. Желъзновъ Андрей.
23. Свѣтлаковъ Василій.
24. Колмаковъ Николай.
25. Суховъ Николай.
26. Дмитріевъ Виталій.
27. Бѣльскій Викентій.
28. Забродинъ Валентинъ.
29. Казапскій Николай.

Перезкзаменовка по Священной исторіи.

30. Божекъ Лука.

Перезкзаменовка русскому языку.

31. Гирсамовъ Дмитрій.

Перезкзаменовка по Священной исторіи.

32. Макаренко Михаилъ.

Перезкзаменовка по русскому языку.

33. Сорокинъ Александръ.
34. Сорокинъ Петръ.
35. Меньшиковъ Геспадій.
36. Сперанскій Петръ.
37. Черныевскій Василій.

Разрядъ третій.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

88. Вознесенскій Леонидъ.

30. Ливановъ Константинъ.
40. Носовъ Иванъ.
41. Смѣльскій Автопийъ.
42. Сѣдачевъ Николай.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности, какъ остававшійся уже въ этомъ классѣ на повторительный курсъ.

43. Жерновковъ Веніаминъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ I классъ.

1. Космаковъ Василій.
2. Островзоровъ Веніаминъ.
3. Постниковъ Пантелеймонъ.
4. Окороковъ Александръ.
5. Москалевъ Андрей.
6. Марсовъ Александръ.
7. Коченгицъ Александръ.
8. Ломшаковъ Анатолий.
9. Ермолаевъ Николай.
10. Екшибаровъ Павель.
11. Брюхановъ Александръ.
12. Осмининъ Александръ.
13. Макаренко Георгій.

Разрядъ второй.

14. Воронцовъ Владиміръ.
15. Ельчинъ Веніаминъ.
16. Дягилевъ Пантелеймонъ.
17. Красновъ Михаилъ.
18. Лебедевъ Леонидъ.
19. Михалевъ Александръ.
20. Митрофановъ Семенъ.
21. Суховъ Александръ.
22. Поляковъ Михаилъ.
23. Юрьевъ Павель.
24. Хрущевъ Веніаминъ.
25. Рубцовъ Истръ.
26. Носовъ Оедоръ.
27. Жерновковъ Михаилъ.

Переэкзаменовка по русскому языку.

28. Бѣляевъ Иннокентій.
29. Бѣляевъ Вячеславъ.

Разрядъ третій.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

30. Павскій Леонидъ.
31. Соловьевъ Александръ.

За отличные успѣхи и прекрасное поведеніе награждаются книгами ученики: Нѣмчиновъ Евфимій—III класса, Солодчинъ Михаилъ—II класса, Михайловскій Василій—I класса и Костаковъ Василій—приготовительнаго класса.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій 13 іюля пзволля въѣхать изъ гор. Томска для обозрѣнія церквей въ округа Томскій, Кузнецкій, Війскій, Барнаульскій и Каинскій.

Вакантныя мѣста къ 1 августа 1897 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—Басандайской; бл. № 3—Ишимской, Ольгинской, Кожевниковской; бл. № 5—Каргалалинской, Иштанской, Кривошеинской; бл. № 6—Кетской; бл. № 8—Крохалевской; бл. № 9—Маріинскаго собора; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Кайчатской, Малописчугинской, Кондустуюльской, Веселаго пріиска; бл. № 14—Сергіевской, Осиновскаго улуса; бл. № 15—Тогульской, Мартыновской; бл. № 16—Завьяловской, бл. № 19—Алеуской, бл. № 21—Волчьей притыки, Панкрушихинской, Лянинской; бл. № 22—Новокарасукской; бл. № 24—Красноярской; бл. № 26—Маргалинской, бл. № 27—Верхне-Бехтермаивской, Сростенской; № 34—Село-Вознесенской, Красноярской; бл. № 35—Тальменской, Кипринской; бл. № 36—Шипуновской, Красноярской, Николаевской; бл. № 37—Старобутырской, Новокрестьянской; бл. № 32—Секисовской, Орловской.

б) *Діаконскія*: бл. № 1—Градо-Томской Духовской, Градо-Томской Христорожественской; бл. № 3—Семилужной; бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 6—Парабельской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Горевской; бл. № 8—Крохалевской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Итатской, Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Брюхановской, Урскобедаревской, Салаирской, Караканской, Пестеревской, Вагановской; бл. № 14—Красноярской, Терентьевской; Кузнецкаго с.; бл. № 15—Кытмановской; бл. № 16—Карасенской, Легостаевской, Θεодосіевской, Тулинской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 18—Окуловской, Думчевской, Семеновской; бл. № 19—Болтовской, Битковской, Спвринской, Крутихинской; бл. № 21—Карасукской, Чулымской; бл. № 22—Верхне-Ичинской, Ушковской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, Карачинской; бл. № 22—Осиновыхъ Колокъ; бл. № 24—Новочемвровской; бл. № 27—Старобардинской; бл. № 33—село-Спасской, Турумовской, Камышенской,

Кабаклинской; бл. № 34—Кыштовской, Угуйской, Меньциковской; бл. № 36—Хлопуновской; бл. № 37—Боровской, Николаевской, Баевской, Леньковской, Ильинской.

в) *Исаломщическія*: бл. № 1—Томской Троицкой; бл. № 2—Кулаковской; бл. № 5—Каргалалинской; бл. № 6—Инкинской; бл. № 7—Зарубинской; бл. № 8—Вьюнской; бл. № 9—Благовѣщенской; бл. № 11—Камышлянской; бл. № 13—Касмалинской; бл. № 14—Кузнецкаго собора, Аеонинской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Завьяловской, Никоновской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 19—Красноярской, Зырянской; бл. № 29—Барнаульской; бл. № 21—Волчьей притыки; бл. № 22—Коженниковской; бл. № 23—Убинской, Калмаковской; бл. № 24—Соколонской; бл. № 29—Воеводской; бл. № 27—Сростенской; бл. № 31—Троицкой; бл. № 36—Шипуновской, Лявинской; бл. № 37—Мармышской.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія епархіальнаго начальства.— Утвержденіе въ должности депутатов.— Отъ Томской духовной консисторіи.— Отъ Правленія Томской духовной семинаріи.— Разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища.— Извѣстія.— Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ

при открытіи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, произнесенная инспекторомъ курсовъ священникомъ М. І. Хитровымъ 28 іюня.

Объявляя сегодня, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, педагогическіе курсы для преподавателей и преподавательницъ церковно-приходскихъ школъ открытыми, считаю необходимымъ выразить вѣсколько мыслей, которыя для всѣхъ насъ, собравшихся для общаго труда, должны служить вдохновляющимъ началомъ и соединять наши усилія для достиженія благотворныхъ цѣлей.

Кому неизвѣстна борьба двухъ противоположныхъ направленій въ дѣлѣ народнаго образованія? Кому не приходилось глубоко задумываться о смыслѣ этой борьбы? Не случайно это явленіе! Оно имѣетъ глубокія корни въ прошедшемъ.

Проповѣдь о Христѣ Распятомъ казалась древнимъ языческимъ мудрецамъ безуміемъ. Почему? Потому что, гордясь своей мнимой мудростью, они не желали помощи свыше.

„Всегда слѣдуй разуму!“ — училъ царственный философъ *). Вѣра въ естественныя силы человѣка, въ разумъ, — гордость языческая — вотъ что лежало въ основѣ древней языческой мудрости, отвергавшей христіанство. Древнее язычество, низложенное христіанствомъ, возродилось въ началѣ новой исторіи, въ XV и XVI вѣкахъ, — въ пресловутую эпоху „возрожденія“, — и эта эпоха стала матерью современнаго язычества, широкой волной разливающегося теперь па Западѣ. Слова

*) Маркъ Аврелій.

воскресла вѣра въ естественныя силы человѣка, въ достаточность однихъ указаній разума для счастья человѣческой жизни, а на этой вѣрѣ основалось и все направленіе народнаго образованія въ Западной Европѣ. Достаточно-де для блага человечества позаботиться о развитіи естественныхъ силъ человѣческаго разума, объ обогащеніи его возможно большимъ запасомъ научныхъ свѣдѣній, о распространеніи этихъ знаній въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ народныхъ массахъ... *). Здѣсь, какъ видите, въ основѣ цѣлый культурный идеаль діаметрально противоположный христіанскому... На Западѣ онъ имѣетъ глубокіе историческіе корни,—въ томъ языческомъ наслѣдствѣ, которое досталось на долю западно-европейскихъ народовъ,—наслѣдствѣ, которое такъ глубоко омрачило самое христіанство на Западѣ въ лицѣ католицизма съ его порожденіями: протестантствомъ и современнымъ невѣріемъ. Поселившіеся въ самыхъ очагахъ языческой культуры, новые европейскіе народы, вмѣстѣ съ христіанской религіей, восприняли царившіе еще въ полной силѣ въ жизни языческіе порядки. Трупъ древняго язычества, разлагаясь, въ значительной мѣрѣ отравилъ начинавшуюся духовную жизнь новыхъ западно-европейскихъ обществъ **).

Такъ было на Западѣ, но не такъ было у насъ. Мы приняли божественное начало христіанства, но уцѣлѣли отъ отравы разлагавшихся языческихъ порядковъ. Мы не искали чужихъ земель, подобно основателямъ западно-европейскихъ государствъ. У насъ была своя земля. Святославъ, такъ сильно вспомянувшій древнихъ конунговъ, стремился было поставить насъ лицомъ къ лицу съ одряхлѣвшей Византіей, православной по

*) Что такіа возрѣнія имѣли широкое распространеніе и въ нашемъ отечествѣ пѣть надобности много говорить объ этомъ. См., наприм., „Вѣстникъ Европы“ Сентябрь 1882 г. «Ознакомьте народъ съ результатами настоящей всечеловѣческой вѣковой дѣятельности мысли». «Развивайте умъ народа и знакомьте его съ міровымъ умомъ, дайте ему знаніе, возможность ориентироваться въ природѣ и въ обществѣ».

*) Что близкое, непосредственное знакомство съ языческой цивилизаціей принесло пользу высшей культурѣ, объ этомъ пѣть спора. Но человѣкъ не однимъ хлѣбомъ и не одними высшими комфортомъ живъ будетъ.

вѣрѣ, но языческой по жизни, но ему сказали въ Кіевѣ: „квизь, ты напрасно ищешь чужой земли! Мы приняли вѣру отъ грековъ, но сторонились отъ ихъ жизни: греки льстивы до сего дня,“—говорили наши предки. Мы привяли отъ нихъ слово Божіе, Богослуженіе, святоотеческія творенія, церковную организацію и... строго-иноческій уставъ... Монгольское наше- ствіе вскорѣ и на долго разъединило насъ съ Византіей, и чистыя хрстіанскія начала безраздѣльно легли въ основу на- шего историческаго развитія. Впервые въ мірѣ возникало го- сударство, съ самаго начала своего существованія положивше, всецѣло въ основу своего развитія божественное сѣмя Еванге- лія, и православная вѣра стала кореннымъ началомъ русской народности. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что народное образованіе должно быть именно „народнымъ“, т. е. стоять въ полномъ согласіи съ основными началами нашей народности.

Мы справились съ страшными нашествіями азіатскихъ пол- чищъ, мы свергли монгольское иго. Богъ дастъ, мы столь же побѣдосно отразимъ другое, еще болѣе страшное, по словамъ знаменитаго историка, нашествіе западно-европейскаго духа, грозящаго исказить коренныя начала нашей народности,—и церковно-приходскія школы, воскресшія къ новой жизни въ царствованіе везабвеннаго Царя-Миротворца, являются въ выс- шей степени знаменательнымъ проявленіемъ востощимой мо- щи народнаго духа, охраняющаго свою самостоятельность.

На Европейскомъ Западѣ уже слышатся рѣчи противъ возо- бладавшей тамъ односторонности въ дѣлѣ образованія. И тамъ уже начинаютъ прозрѣвать великую истину того, что одного разума, его развитія и обогащенія познаніями—совсѣмъ недо- статочно для блага человѣка. Еще философъ Фихте глубоко- мысленно говорилъ: „система вашего мышленія часто есть толь- ко исторія вашего сердца. Все мое убѣжденіе исходитъ изъ расположенія (сердца), а не изъ разсудка“. Человѣкъ руко- дится гораздо мевѣе знаніями, чѣмъ чувствами и вавлонностями, укрѣпленными вавыкомъ. Онъ очень часто совершенно рав-

нодушно и холодно относится къ тому, что онъ знаетъ, но—никогда къ тому, что укоренилось въ немъ, какъ навъкъ, какъ потребность, требующая питанія. „Вѣра въ безусловное нравственное дѣйствіе умственного образованія, опровергаемая фактами, говоритъ Спенсеръ, есть не что иное, какъ предвзятое положеніе (а priori), натянутое до нелѣпости. Человѣкъ научился, что тотъ или другой знакъ, на бумагѣ поставленный, означаетъ то или другое слово: какую связь можно себѣ представить между этимъ знаніемъ—и высшимъ сознаніемъ долга? Умѣнье означать на бумагѣ знаками слова и звуки—неужели имѣетъ силу утвердить въ человѣкѣ волю, направленную къ добру и правдѣ? Неужели таблица умноженія, умѣнье слагать и вычитать—усиливаетъ въ человѣкѣ силу сочувствія и удерживаетъ его отъ обиды ближнему? Чувство правды—развѣ усиливается въ чемъ нибудь отъ грамотности, или отъ знанія географіи, хотя бы самаго подробнаго?.. Вѣра во всемогущество школы, въ книжные уроки и чтенія принадлежитъ къ числу главныхъ суевѣрій нашего времени... Едва ли кто станетъ сознательно утверждать, что умственное знаніе важнѣе для человѣка, нежели образованіе характера. Всякому приходилось въ жизни дѣлать замѣчаніе, что работникъ, хоть и неграмотный, но трезвый, честный и прилежный къ дѣлу, несравненно болѣе имѣетъ цѣны и для себя, и для другихъ, нежели обученный и знающій, но неисправный, безпорядочный, пьяный, не думающій о семьѣ... Стало быть, если взять дѣло, какъ оно есть въ дѣйствительности, надо будетъ всеѣмъ согласиться, что для благосостоянія общественнаго, характеръ—несравненно важнѣе многого знанія. Противъ этого не спорятъ, а вывода, который отсюда слѣдуетъ, не принимаютъ. Не станятъ и вопроса о томъ, какъ отразятся на характерѣ всѣ искусственныя средства, употребляемыя для распространения знанія“ (The Study of Sociology. XV. См. Моск. Сборникъ, стр. 83—85).

Ясно, какъ Божій день—въ основу образованія человѣка должно быть положено начало, которое воздѣйствуетъ не на ра-

зумъ только, но на *всего* человѣка, на все его душевныя силы, на его волю и сердце. А такимъ началомъ можетъ быть только религія. И эту истину трезвые и практическіе умы уже давно сознали на Западѣ. „Чтобы ученіе народа было на самомъ дѣлѣ здравымъ и полезнымъ для общества, — говоритъ Гизо, — оно необходимо должно быть глубоко-религіознымъ. Подъ этимъ я разумѣю не только то, что предметъ Закона Божія долженъ имѣть свою долю въ программѣ народной школы. Нѣтъ, — все народное воспитаніе должно происходить среди религіозной атмосферы, чтобы религіозныя впечатлѣнія и навѣкъ проникали его со всѣхъ сторонъ. Религія не есть урокъ, въ числѣ другихъ уроковъ, — это законъ, который долженъ быть ощущаемъ постоянно и повсюду, — и только тогда она производитъ на душу и жизнь свое спасительное воздѣйствіе!“

Несравненно проще задача любой профессиональной школы, чѣмъ школы народной. Возьмемъ для примѣра музыкальное училище. Здѣсь не можетъ быть и вопроса о томъ, чему и какъ учить. Иное дѣло — школа съ воспитательнымъ характеромъ и, прежде всего, школа народная. Такъ какъ вопросъ о смыслѣ жизни для каждаго человѣка значитъ *все*, значитъ столько же, сколько значитъ самая жизнь, то онъ и долженъ быть прежде всего поставленъ во главу угла народной школы.

Вопроса о смыслѣ жизни нельзя рѣшить, не зная назначенія человѣка, конечныхъ цѣлей его жизни. Назначенія человѣка, въ свою очередь, нельзя понять, не зная смысла и цѣли міровой жизни. Откуда произошелъ міръ? Что его ожидаетъ? Какое мѣсто занимаетъ въ немъ человѣкъ? Откуда мы и куда идемъ? Вотъ вопросы, которыхъ *никто* избѣжать не можетъ, если желаетъ прожить сообразно съ достоинствомъ человѣка. Правда, на свѣтѣ существуетъ много людей, которые не задаются такими вопросами и совершенно равнодушны къ нимъ. Справедливо говорить о такихъ великій современный ученый: „если равнодушіе нисходитъ до животной холодности, заставляетъ съ умысломъ отворачиваться отъ этихъ важныхъ вопросовъ и ставить физическія наслажденія выше всего, — мы

оставимъ ихъ въ этомъ омертвеніи: они не принадлежатъ къ разумнымъ существамъ“ (Фламмаріонъ „Богъ въ природѣ“. 5). И человѣчество во всѣ времена истощалось въ усиліяхъ рѣшить эти вопросы. Тысячелѣтія пронеслись надъ древнимъ до-христіанскимъ міромъ, который, въ концѣ концовъ, устами величайшаго мудреца древности выразилъ сознаніе своего безсилія рѣшить эти вопросы: „мы будемъ ждать того, будь это Богъ или Богомъ вдохновенный человѣкъ, который научитъ насъ и сниметъ покрывало съ очей нашихъ“ (Платонъ). Въ новое время, при воскресшей вѣрѣ въ естественныя силы человѣческаго разума, наука снова взялась рѣшить эти вопросы, и этой-то дерзновенной претензіей способствовала въ значительной степени преувеличенному значенію научнаго багажа для школы. Чѣмъ же кончилась эта попытка? Тѣмъ, чѣмъ, очевидно, и должна была кончиться... „Физическія и естественныя науки обѣщали намъ устранить „тайну“, —раздался мужественный голосъ изъ того центра современной цивилизаціи, гдѣ нѣкогда съ такимъ триумфомъ провозглашалось могущество человѣческаго разума. Между тѣмъ онѣ (науки) не только не устранили „тайны“, но, какъ мы ясно видимъ, онѣ никогда ея не разъясняютъ. Онѣ безсильны—я не говорю разрѣшить, а даже надлежащимъ образомъ поставить тѣ вопросы, которые для насъ естественно важны, — вопросы, касающіеся происхожденія человѣка, закона его жизни и его будущей судьбы. Непознаваемое окружаетъ насъ повсюду. Оно охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ, и мы не можемъ извлечь изъ законовъ физики или результатовъ фізіологіи никакого средства, чтобы распознать въ немъ что нибудь. Что сообщили намъ о нашей судьбѣ анатомія или фізіологія? Ни автропология, ни этнографія, ни лингвистика—никогда не дадутъ намъ отвѣта на вопросъ: что мы такое? Между тѣмъ, онѣ обѣщали намъ разъяснить или раскрыть нашу природу, а изъ знанія нашей природы должно было бы слѣдовать знаніе нашей судьбы. Будутъ ли онѣ утверждать, что никогда не обѣщали намъ этого отвѣта? Было бы слишкомъ легко показать, что онѣ не ставили.

себѣ иной задачи... *Теперь* мы можемъ быть увѣрены, что намъ *этого* не скажутъ“ (Фердинандъ Брюнетьеръ *La Science et la Religion*).

«Подлинно суетны люди,... у которыхъ не было вѣдѣнія о Богѣ, которые изъ видимыхъ совершенствъ не могли познать Сущаго и, взирая на дѣло, не позвали Виновника.... они неизвѣстны. Если они столько могли разумѣть, что въ состояніи были изслѣдовать временный міръ, то почему они тотчасъ не обрѣли Господа его?» (Прем. Солом. 13).

Подлинно, только Тотъ, Кто создалъ міръ и человѣка, можетъ дать намъ отвѣты на вопросы о смыслѣ и цѣли нашей жизни, кто на дерзновенныя попытки глины въ рукахъ горшечника объяснить себѣ, зачѣмъ горшечникъ взялъ ее въ руки (Иерем. 18), на попытки твари объяснить себѣ самой цѣль своего созданія, можетъ, какъ воплощенная Премудрость Божія, сказать: „Я есмь путь, истина и жизнь.—Когда Онъ уготовалъ небеса, Я была тамъ.... когда полагалъ основанія земли, тогда Я была при Немъ художницею. Кто выпелъ Меня, тотъ нашелъ жизнь“ (Іоанн. 14, 6. Прем. Солом. 8)

„Боже.... устроившій чѣловѣка, чтобы онъ.... управлялъ міромъ свято, и справедливо,.. мысли наши ошибочны, ибо тѣльное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная хранина подавляетъ.... умъ. Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ.... Волю же Твою кто позналъ бы, еслибы Ты.... не послалъ свыше Святаго Твоего Духа?“ (Премудр. Сол. 9).

Воистину, скажемъ словами великаго русскаго патріота, „только она, святая христіанская вѣра, подаетъ все, что нужно, что на потребу,—не только простолюдину, но и всякому человѣку—во всѣхъ состояніяхъ и на всѣхъ ступеняхъ развитія. Какъ солнечный свѣтъ доступенъ равно всѣмъ и каждому безъ исключенія, такъ и свѣтъ Христовъ изливается въ равной мѣрѣ на богатыхъ и нищихъ, на знатныхъ и незнатныхъ, на ученыхъ и неинъжественныхъ, на мудрыхъ и простецовъ, на культурныхъ и некультурныхъ.... Она, (святая вѣра), разрѣшаетъ всѣ противорѣчія (бытія), она обезврежи-

ваетъ всякое знаніе, напротивъ—святить его и освѣщаетъ истиннымъ свѣтомъ“ (Соч. И. Аксакова. Т. IV. 744).

Если же—такъ, то школа и, прежде всего, народная школа должна дать своимъ питомцамъ цѣльное, стройное, совершенно ясное и строго опредѣленное міровоззрѣніе, дать непоколебимо твердый отвѣтъ: во что человѣку вѣрить, какъ въ вѣчную истину, — что признавать главнымъ и единственнымъ закономъ, своей жизни, — и это знаніе поставить во главу всего обученія, согласовавъ всѣ остальные познанія, не чуждаясь ихъ, не исключая ихъ, съ единой божественной истиной, съ единой вѣчной основой жизни. Тутъ компромисса быть не можетъ. Нѣтъ двухъ различныхъ истинъ: религіозной и научной... И если школа, на ряду съ Божиимъ откровеніемъ, выдаетъ своимъ питомцамъ научныя теоріи и гипотезы, прямо ему противорѣчащія, если она терпитъ учебники и книги съ вреднымъ направленіемъ, или встрѣчаются въ ней преподаватели съ нехристіанскимъ образомъ мыслей, тогда школа не только не полезна, но положительно вредна...

Но этимъ далеко еще не исчерпывается задача народной школы. Мы не должны считать свой долгъ исполненнымъ, если сообщимъ своимъ питомцамъ хотя бы и самыя точныя, ясныя и истинныя познанія о смыслѣ жизни. Правда, христіанскія истины вѣры сами въ себѣ обладаютъ могущественной силой надъ сердцемъ человѣка; правда, слово Божіе живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдоостраго; право—и то древнее изреченіе, что душа человѣка—по природѣ христіанка, но—кто же не знаетъ того бѣдственнаго раздвоенія въ природѣ человѣка, вслѣдствіе котораго человѣкъ поступаетъ наперекоръ тому, что признаетъ правдой и истиной? И святое сѣмя вѣры христіанской необходимо укоренить и заботливо возрастить въ душѣ христіанина. Это достигается только въ тѣснѣйшей, неразрывной связи школы съ церковію. „Когда человѣкъ былъ въ союзѣ съ Богомъ,—говоритъ великій святитель—находилъ вкусъ въ вещахъ Божественныхъ и освященныхъ благодатію Божіей. По паденіи онъ потерялъ этотъ вкусъ, и жаждетъ

чувствевнаго. Благодать крещенія отрѣшила отъ сего, но чувственность снова готова наполнить сердце. Но должно оградить сердце. Самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ есть церковность, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти. Сочувствіе ко всему священному, сладость пребыванія среди его, ради тишины и теплоты, отрѣваніе отъ всего блестящаго и привлекательнаго въ мірской суетѣ—не могутъ лучше запечатлѣваться въ сердцѣ. Церковь, духовное иѣвіе, иконы—первые изящнѣйшіе предметы по содержанію и по силѣ... Нѣтъ нужды, что все это обращается къ иному, невидимому міру. У дѣтей есть къ тому предрасположеніе, и они скоро усвоятъ себѣ эти чувства. Особенно молитва прививается очень легко и дѣйствуетъ въ языкѣ, а сердцемъ. Оттого они охотно и безъ усталости участвуютъ въ домашнихъ молитвахъ и церковномъ Богослуженіи, и рады этому. Потому не должны лишать ихъ этой части образованія, а мало по малу вводить ихъ въ сіе святилище нашего существа. Чѣмъ раньше напечатлѣтся страхъ Божій и возбудится молитва, тѣмъ прочнѣе будетъ благочестіе во все послѣдующее время. Въ нѣкоторыхъ дѣтяхъ духъ этотъ проявляется самъ собою, даже среди видимыхъ препятствій“. (Еп. Теофанъ. Путь ко спасенію. 41—42). И это неудивительно.

„Съ церковнымъ строемъ,—говоритъ Аксаковъ,—крестьянскій мальчикъ ваходится и безъ того въ привычной бытовой связи посредствомъ обрядовъ, общественнаго въ храмѣ Богослуженія и совершенія священннхъ таинствъ,—слѣдовательно школъ остается только осмыслить и освѣтить для него эти бытовые узы, укрѣпить ихъ въ его чувствѣ и сознаніи, еще крѣпче связать его съ храмомъ, который для народа былъ и пребываетъ сокровищницей вышнхъ нравственныхъ назиданій, святыхъ впечатлѣній и благихъ эстетическихъ наслажденій. Велико значеніе храма и всего богослужебнаго чина въ жизни народной!.. Храмъ Божій соблюлъ въ нашемъ народѣ, сквозь тысячелѣтіе житейской тьмы и удушья, гнетущихъ нуждъ и всяческихъ испытаній, христіанскую душу... Не къ язычни-

камъ обращается школа, а къ народу, исповѣдующему христіанство съ давнихъ временъ, къ народу, котораго весь бытъ, весь годовой кругъ жизни и дѣятельности связанъ съ христіанскимъ культомъ... Внимая въ церкви „глаголамъ жизни“, онъ внемлетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отцескому преданію. Но темень онъ, крестьянинъ, тщетно напрягаетъ слухъ—смыслъ множества словъ, символическое значеніе обрядовъ, послѣдовательность и полнота Божьяго откровенія отъ него ускользаютъ при Богослуженіи... И говоритъ онъ себѣ: неученье—тьма, а ученье—свѣтъ. И съ радостью встрѣтитъ онъ всякую школу, которая воистину поведетъ его къ свѣту, приподниметъ его въ высшій духовный міръ, сдѣлаетъ ему доступнымъ разумѣніе слова Божія“ (Аксаковъ Т. IV. 725—732).

Здѣсь бы и окончить мнѣ свое слово. Но я позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Напрасно думаютъ, что церковно-приходская школа пренебрегаетъ полезными знаніями: она не дѣтъ имъ только главнаго, самостоятельнаго значенія, она не ставитъ закона Божія только „предметомъ“ въ числѣ другихъ „предметовъ“ обученія... Полагая въ основу религіозное воспитаніе народа, церковно-приходская школа готова сообщать своимъ питомцамъ общепользныя и необходимыя свѣдѣнія. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ настоящіе курсы гдѣ предстоитъ ознакомиться со многими свѣдѣніями не только по преподаванію закона Божія и церковнаго дѣланія, но и изъ области прошедшей жизни нашего народа, изъ естествознанія, изъ сельскаго хозяйства и т. п. И эти—то свѣдѣнія, при высшемъ всеозаряющемъ свѣтѣ святой вѣры, вы понесете въ нѣдра нашей народной жизни.

Курсы для учителей—дѣло не новое. Они начали открываться для учителей земскихъ школъ съ конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ. Но не получивъ ни надлежащей организаціи, ни точно опредѣленныхъ программъ, они не принесли всей пользы, которую могли бы принести при правильной постановкѣ дѣла, и подъ конецъ совсѣмъ прекратились. Воскресшая къ новой жизни, церковно-приходская школа вновь

подняла вопросъ о курсахъ для учителей, но взялась за это дѣло съ полной серьезностью, съ полнымъ вниманіемъ къ той пользѣ, какую можно отъ нихъ ожидать. На настоящихъ курсахъ мы имѣемъ предъ собою правильную организацію дѣла, съ подробной программой, съ обстоятельно-разработанными задачами. Не говоря уже о томъ, что настоящіе курсы призываютъ слушателей къ весьма серьезному, *дѣйствительному* труду—подчасъ труду напряженному,—они въ то же время, несомнѣнно, внесутъ ободряющій и освѣжающій элементъ въ среду учителей и учительницъ. Разбросанные по глухимъ уголкамъ Россіи, среди подчасъ тяжелой обстановки скуднаго во всѣхъ отношеніяхъ существованія, наши учителя и учительницы, — справедливо сказано, — на нѣсколько времени переносятся въ общую трудовую учительскую семью, становятся лицомъ къ лицу съ руководителями церковно школьнаго дѣла въ епархіи, даютъ возможность представителямъ мѣстнаго общества ознакомиться съ ихъ знаніями и трудами, а главное—сближаются другъ съ другомъ общей работой, общимъ идеалами и симпатіями. Самъ сабою образуется духовно-просвѣтительный союзъ тружениковъ церковной школы на благо роднаго просвѣщенія и на пользу подрастающихъ поколѣній народа (Народн. Образ. іюнь 1897).

Курсы, подобные Московскимъ, Училищный совѣтъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, учреждаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани, Харьковѣ, Курскѣ и Перми, всего для тысячи учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Московскіе курсы начинаются и будутъ продолжаться при непосредственномъ и неутомимо-бдительномъ наблюденіи и руководствѣ Московскаго Архипастыря, Его Высокопреосвященства Митрополита Сергія.

Привѣтствуемъ въ лицѣ васъ, скромные труженики и труженицы, дѣятелей въ великомъ, патріотическомъ, глубоко народномъ и святомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ церкви православной! Нѣтъ въ нашемъ служеніи—ни грома, ни молніи, ни блеска, ни удали, ни отваги.... Удаль, отвага, все это качества—довольно дешевыя! Вашъ подвигъ чуждъ пышныхъ

прикрасъ, нарядной обстановки, но онъ—святъ, несмотря на то, что такъ просто, такъ скромно, такъ ежедневенъ.... Потому-то мы и называемъ его подвигомъ: болѣе, чѣмъ всякій другой трудъ, онъ требуетъ не пылкаго, скоро-преходящаго, но прочнаго, глубокаго, не знающаго охлажденія одушевленія, не ослабѣвающаго, ровнаго напряженія воли и вашихъ нравственныхъ силъ! Горячій привѣтъ вамъ, дѣятели церковно-приходской школы; въ тиши вашей скромной труженической дѣятельности зарождается новая эпоха, занимается заря чудесной будущности нашего отечества.

Приступимъ же къ предстоящимъ намъ новымъ трудамъ съ бодростію духа, съ вѣрой въ святое призваніе и съ крѣпкой надеждой на помощь Божию!

«М. Ц. В.»

Изъ путевыхъ замѣтокъ по раеколу.

(Продолженіе*).

Въ д. Шиловой, Кадманскаго прихода, раскольниковъ свыше 300 душъ. Дѣлятся они на три согласія: еедосѣевцевъ, поморцевъ и стариковщину, Каждое согласіе имѣетъ своего особаго наставника: еедосѣевцы—Харлампія Касьянова—поморцы Галактіона Зимина, стариковцы—Зотика Зайцева. Какъ наставники, такъ и пасомые ихъ отличаются полнымъ невѣжествомъ въ вопросахъ религіозныхъ,—особенно же выдается въ этомъ отношеніи, какъ всегда и вездѣ, стариковщина, послѣдователи которой, бывшіе когда то бѣглопоповцами, выходцами съ Рогожскаго кладбища, называютъ свою вѣру „Рогоженной“. Расколъ въ Шиловой, когда-то заправлявшій здѣсь всѣми дѣлами и всячески угнетавшій православныхъ теперь начинаетъ видимо слабѣть и терять свое значеніе,—благодаря численному перевѣсу православныхъ.

Въ настоящее время въ Шиловой, при 300 раскольниковъ, насчитывается 1623 души православныхъ. Православные заве-

*) См. № 10.

ли и содержать на свои средства церковную школу и начинают строить храмъ. Раскольники оказались какъ бы невольными захваченными теченіемъ православной церковно-религіозной жизни: начали отдавать въ школу своихъ дѣтей, приняли участіе въ построеніи храма; а нѣкоторые уже обращаются за требованіями къ православному священнику.

Болѣе сплоченнымъ и упорнымъ, чѣмъ въ Шиловой, представляется расколъ въ д. Фунтикахъ Чистювскаго прихода. Здѣсь раскольниковъ поморцевъ можно насчитать до 600 душъ. Главнымъ вставникомъ ихъ и требоисправителемъ служитъ крестьянинъ Петръ Егоровъ Тагильцевъ, человекъ нисколько не начитанный и притомъ крайне фаватичный. На бесѣдахъ съ миссіонерами онъ обычно отмалчивается, а отъ ихъ рѣчей въ буквальномъ смыслѣ слова затыкаетъ уши. Кромѣ Тагильцева, какъ начетчики, пользуются влияніемъ, Варфоломей Авдрововъ Тагильцевъ и Іеремія Онуфріевъ Харинъ. Последніе, хотя тоже не отличаются большой начитанностью, но подкупаютъ своей сердечностью и искренностью, производя впечатлѣніе дѣйствительныхъ искателей истины.

Православныхъ въ Фунтикахъ, благодаря влиятелю переселенцевъ, теперь стало нѣсколько болѣе, чѣмъ раскольниковъ. И здѣсь, какъ и въ Шиловой, православные устроили школу, въ которой уже 63 чел. учащихся, въ томъ числѣ однихъ раскольниковъ, и испрошались себѣ разрѣшеніе на построеніе храма.

Мы пріѣхали въ Фунтики вмѣстѣ съ Чистювскимъ священникомъ о. Алексѣемъ Павловымъ. Сотрудникъ Тельминовъ, посланный равнѣ, уже собралъ на земской квартирѣ много православныхъ и раскольниковъ и велъ съ ними предварительную бесѣду. Раскольники сидѣли съ поникшими глазами и хмурыми лицами; православные, напротивъ, видимо, были оживлены, слушали бесѣду съ большимъ интересомъ и радостью. Не подлежало сомнѣнію, что пріѣздъ миссіонера былъ для нихъ давножеланнымъ и радостнымъ событіемъ (миссіонеры бывають здѣсь очень рѣдко), а самая бесѣда являлась сильнымъ подкрѣпленіемъ въ ихъ постоянной и упорной борьбѣ съ расколь-

никами. Православные еще болѣе ободрились, когда прибывшій священникъ объявилъ имъ, что привезъ съ собой сборную книгу ва построение церкви, выданную Духовной Консисто­ріей. Заговорили о будущей церкви, объ образованіи прихода, о рели­гіозныхъ нуждахъ православныхъ. Послѣ того я открылъ бесѣду съ раскольниками. Бесѣдовали о церкви, таинствахъ и перстосложеніи. Требоисправитель Петръ Тагильцевъ отно­сился къ бесѣдѣ совершенно индифферентно: ничего не спросить, ни на что не отвѣтитъ; зато Варфоломей Тагильцевъ и про­чіе раскольники принимали въ бесѣдѣ самое дѣятельное уча­стіе: предлагали вопросы и со вниманіемъ слушали разъясне­нія. Собесѣдники мои оказались далеко неискусными и мало­свѣдущими полемистами: о перстосложеніи, напримѣръ, знали изъ одной только Слѣдованной псалтири и потому были не­мало удивлены, когда я показавъ имъ свидѣтельства изъ Большаго и Малаго Катихизисовъ, книги Кирилловой о Вѣрѣ и изъ Стоглава. Особенно занимало раскольниковъ свидѣтель­ство „Стоглава;“ видно, что они много слышали объ этой книгѣ, цѣнятъ и уважаютъ ее, но вѣкогда не только не читали, а даже не видали. Поэтому, многіе, слышавъ о Стоглавѣ, вострепнулись, съ любопытствомъ и какъ бы благо­говѣніемъ брали книгу въ руки и внимательно ее рассмат­ривали. Приводимыя мною разнообразныя свѣдѣтельства о персто­сложеніи изъ старопечатныхъ книгъ видимо занимали рас­кольниковъ. Особенный интересъ проявилъ при этомъ начет­чикъ Варфоломей Тагильцевъ; онъ разсматривалъ, во всеуслы­шавіе прочитывалъ и, руководимый мною, протолковывалъ въ православномъ смыслѣ нѣкоторыя указанныя мною свѣдѣтельства. Бе­сѣда наша о перстосложеніи уже подходила къ концу, когда въ заднихъ рядахъ раскольниковъ произошло какое-то смяте­ніе, послышался громкій разговоръ и, наконецъ, изъ рядовъ выступилъ невиданный мною дотогѣ раскольникъ, который съ серьезнымъ и сосредоточеннымъ видомъ, но молча, подходилъ къ нашему столу. Наступило общее затишье. На лицахъ расколь­никовъ была написана полная увѣренность, что ихъ новый за-

щитникъ имѣеть въ запасѣ для миссіонера очень мудреный вопросъ; православные смотрѣли выжидательно и съ недоумѣніемъ. Новый мой собесѣдникъ, польщенный общимъ вниманіемъ, приступилъ прямо къ дѣлу. „Ваша церковь, заговорилъ онъ,—парушила писаніе и правила св. отецъ и приняла ересь, о которой говорится на 103-мъ листѣ Номоканона. На-ко, говорю я, подавая ему Номоканонъ, укажи, что это за ересь. „Чего указывать-то, слава Богу,—сами знаете! Нѣтъ, не знаю, возражаю я, такой ереси, которую приняла бы Греко-Россійская Церковь и о которой говорилось бы на 103-мъ листѣ Номоканона. „Да, тутъ не знаете,—развязно и съ усмѣшкой заговорилъ мой собесѣдникъ; вамъ это не по носу; вы (т. е. православные миссіонеры) какъ наткнетесь на это мѣсто, такъ и носъ на бокъ; а еще ѣздите насъ учите, да обличаете. Собесѣдникъ мой, очевидно, предвкушалъ свое торжество. „Обличать явную неправду всегда слѣдуетъ,—говорю я,—вотъ сейчасъ обличу въ томъ и тебя. „Обличи-ка, обличи-ка“ вызывающе повторялъ собесѣдникъ. „Еще кто-кого обличить,—поддерживали его товарищи-раскольники.“ Теперь,—вставляю я,—намъ остается только о дно,—посмотрѣть 103 стр. Номоканона. „Знамо, только посмотрѣть“, заговорили всѣ присутствующіе. Собесѣдникъ, нехотя, взялъ Номоканонъ и началъ его перелистывать. Дошелъ и до 103-го листа и остановился въ недоумѣвіи: листъ оказался пробѣлымъ. Долго молча онъ вертѣлъ его; наконецъ, заявилъ во всеуслышаніе: „куда-то дѣвалось,—а было тутъ,—я хорошо знаю“. Такое заявленіе вызвало улыбку не только со стороны православныхъ, но и самихъ раскольниковъ. Одинъ изъ послѣднихъ, обращаясь ко мнѣ, заговорилъ: вы ужъ извините его, почтенный! Самъ-то онъ не больно вострый (разсудительный), да и во всей-то деревнѣ у насъ никого нѣтъ, кто бы разумѣлъ писаніе по настоящему; пріѣзжаютъ къ намъ иногда съ дали (издалека) добрые грамотеи, побесѣдуютъ, потолкуютъ, а у насъ только одни верхушки, да обрывки останутся. Вотъ у этого осталось какая-то 103-я страница,—а на что она, эта 103-я стр., и самъ ничего не знаетъ, а другой вотъ у насъ,

такой же какъ этотъ, слышался разныхъ толкованій, да и давай завѣрять, что царь Давидъ крестился двуперстно, а гдѣ же онъ могъ креститься, только будто наставленіе о крестномъ знаменіи находится въ Давидовой псалтири“.

Недавно одно изъ раскольничьихъ бозпоповщивскихъ семействъ въ д. Фунтикахъ перешло въ Австрійщину. Причиной перехода, несомнѣнно, была внушенная миссіонерами Австрійщины увѣренность, что Австрійское священство—священство законное и разрѣшенное правительствомъ. Это какъ нельзя болѣе подтверждаетъ фактъ, имѣвшій мѣсто вскорѣ послѣ перехода того семейства въ Австрійщину. Отецъ этого семейства вознамѣрился женить своего сына на православной. Похитивъ силой вмѣстѣ съ своими единомышленниками православную дѣвицу они везли ее куда-то тайно по ночамъ въ продолженіи 4 сутокъ; на 4-е сутки ихъ обвѣнчалъ раскольническій попъ, послѣ чего обвѣнчанную уже открыто привезли обратно. Но отецъ отобралъ свою повѣнчанную неволей дочь, имѣя намѣреніе выдать ее за православнаго, идти за котораго изъявляла согласіе и сама она. Все было готово къ свадьбѣ, но раскольникъ, увозившій дѣвицу, неоднократно являлся съ угрозами къ православному священнику. „Смотри, батюшка,—говорилъ онъ,—насъ вѣдь не старикъ вѣнчалъ, а законный попъ: отступись, не вѣнчай, а то подѣ судъ попадешь“.

Послѣ Чистювскаго прихода я посѣтилъ приходъ Кабановскій, Змѣиногорскаго округа. Въ этомъ приходѣ раскольниковъ Поморскаго согласія болѣе 2 тысячъ. Центромъ мѣтнаго раскола является д. Воробьева, въ которой раскольниковъ свыше 500 душъ... Здѣсь проживаетъ главный „ходатай“ и пастырь Кабановскихъ раскольниковъ Ефимъ Ивановъ Мѣдниковъ. Мѣдниковъ, по дѣламъ, раскола на собираемыя раскольниками деньги, нерѣдко ѣздитъ въ Москву, откуда вывозитъ старинныя книги, иконы и кресты. Благодаря этому обстоятельству, онъ собралъ у себя довольно богатую и цѣнную старообрядческую библіотеку. Постоянно занимаясь чтеніемъ, Мѣдниковъ, надо полагать, постепенно приходитъ къ сознанію неправоты своего исповѣданія; по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнемъ году

онъ отказался принимать приходившихъ къ яему на исповѣдь. „Перекреститесь вновь вмѣстѣ со мною, — говорилъ онъ. — тогда приму“ Такое условіе было поставляемо, по сознанію самого Мѣдникова предъ приходскимъ священникомъ, лишь фиктивно. Мѣдниковъ уже не признавалъ себя пастыремъ; однако у него недоставало твердости духа объявить объ этомъ открыто, тогда онъ и придумалъ ставить такое условіе, на выполненіе котораго трудно было расчитывать. Въ Воробьевой есть отдѣльный раскольничій молитвенный домъ и раскольничья школа, въ которой ожегодно обучается отъ 20 до 30 чел. раскольничьихъ дѣтей. Словомъ, раскольники въ Воробьевой, для укрѣпленія раскола, безбоязненно дѣлаютъ все, что угодно, такъ какъ они не пускаютъ въ свою среду ни одного православнаго.

Не меньшимъ значеніемъ, чѣмъ Воробьева, пользуется въ приходѣ Кабановскомъ и другой раскольничій центръ д. Усть-Калманка. Здѣсь раскольники Поморцы дѣлятся на двѣ группы: къ одной, въ количествѣ 300 душъ, во главѣ съ наставникомъ Варфоломеемъ Степановымъ Медвѣдевымъ, — принадлежатъ сибиряки-старожилы, къ другой, въ количествѣ 60 душъ, съ наставникомъ Антономъ Тереньтевымъ — новоселы. Новоселы не сообщаются съ старожилами за то, что эти послѣдніе будто-бы слишкомъ слабо держатъ свою вѣру: пьютъ чай и сообщаются въ пищѣ и питъѣ съ православными. Однако такое дружественное отношеніе раскольники-старожилы обнаруживаютъ по отношенію къ православнымъ-старожиламъ, съ которыми почти всѣ они связаны и переплетены узами родства. Не таковы совсѣмъ отношенія раскольниковъ къ православнымъ новоселамъ. Раскольники не даютъ православнымъ приѣмныхъ приговоровъ, не дозволяютъ имъ строить и даже покупать, при всякомъ удобномъ случаѣ подвергаютъ ихъ насмѣлкамъ и оскорбленіямъ, давятъ всевозможными незаконными поборами и повинностями. Бывали случаи, что раскольники разламывали и раскатывали выстроеныя православными избы, при чемъ иногда дѣло необходимо безъ кровавыхъ трагедій. Не смотря на всѣ неблагопріятныя об-

стоятельства, православные однако продолжали селиться въ Усть-Калманкъ, такъ что въ настоящее время уже превосходятъ раскольниковъ численностью, хотя и уступаютъ имъ въ зажиточности.

Въ остальныхъ деревняхъ Кабановскаго прихода раскольниковъ—на половину противъ православныхъ, но видныхъ наставниковъ и руководителей нѣтъ. Цервенствующая и руководящая роль принадлежитъ здѣсь Петру Евфиміеву Бобровскому, проживающему въ верховьяхъ Убы и иногда дѣлающему сюда наѣзды съ большой торжественностью. „Пышно ѣздить у васъ Петръ Ефимовичъ“, говорятъ о немъ сами раскольники. Отъ Кабановскихъ раскольниковъ мнѣ удалось получить небольшую тетрадку объ антихристѣ и такъ называемое святое письмо. Въ писаной тетрадкѣ объ антихристѣ толкуется приблизительно въ Поморскомъ духѣ и антихристъ разумѣется духовный—искаженіе или даже отрицаніе христіанства; антихристовъ духъ авторъ находитъ въ томъ явленіи, что профессора въ университетахъ и книгахъ своихъ публично проповѣдуютъ, что Христосъ былъ простой человѣкъ и примиреніе кровію Его считаютъ за мечтательство, а власти не только сего не запрещаютъ, но молчаніемъ своимъ какъ-бы подтверждаютъ.

Святое письмо написано на разграфленномъ на листѣ восьми-конечномъ крестѣ. Вверху его надпись: Святое письмо Господа Нашего Иисуса Христа. Писано чуднымъ образомъ Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ собственною его рукою золотыми буквами на Еврейскомъ языкѣ; найдено въ 12 верстахъ отъ Иерусалима съ изображеніемъ сего креста; истолковано семилѣтнимъ мальчикомъ сиротою, который до того времени былъ нѣмъ и слѣпъ. Самое содержаніе письма слѣдующее: А есмь Господь Богъ Вашъ. Предписываю вамъ, православныя христіане, чтите святыя воскресныя дни, а если не будете исполнять, то не избѣжите моего проклятiя, ибо я даль шесть дней въ недѣлю для занятiя дѣлъ вашихъ, а сеи день для присутствiя при службѣ Божіей и вашего отвенiя. Такъ же праздничныя дни почитайте; если будъ,

исполнять, то поля и дома ваши будутъ благословенны,—и дни ваши. Еще приказываю вамъ пецися и помогать бѣднымъ. Если не будете чтить воскресные и праздничные дни, то будете прокляты и не избѣжите злаго года и жестокаго страданія. Еще вы человекѣи должны поститься 12 пятницъ и прочитывать по пять разъ „Отче Нашъ“ и Богородицу и вспоминать о моихъ страданіяхъ, которыя я терпѣлъ на древѣ крестномъ за васъ грѣшныхъ и для вашего спасенія. Еще вы должны крестъ на себѣ носить и давать сіе писаніе списывать, кто будетъ у васъ. А если кто усумнится или будетъ отвергать писанное моею рукою и произнесенное моими устами, тотъ будетъ проклятъ; а кто не будетъ давать съ креста сего списокъ списывать, тотъ осужденъ будетъ въ день моего пришествія. А кто будетъ давать списывать, тотъ благочестивъ будетъ и если тотъ человекѣи имѣть будетъ на себѣ грѣховъ, какъ звѣздъ на небеси, то все грѣхи ему отпустятся, когда онъ покается Милосердому Богу и исповѣдается священнику, и тѣ, которые возьмутъ съ сего креста списокъ и будутъ съ благоговеніемъ списывать и раздавать отъ дому въ домъ, такъ тому человекѣи злой духъ, огонь и громъ, язвы и всякое бѣдствіе скоту и дому прикачнутся не могутъ во вѣки. Аминь!

15-го Августа я былъ снова въ Барнаульскомъ округѣ, въ д. Воронихѣ, Боровскаго прихода. Здѣсь раскольниковъ 786 д., православныхъ же не болѣе 100. Раскольники принадлежать къ 3-мъ согласіямъ: стариковщинскому, еедосѣвскому и Поморскому. Послѣднее является преобладающимъ. Каждое изъ этихъ согласій имѣеть своего особаго наставника: стариковщина Игнатія Бушманова, Еедосѣвцы—Андрея Конюхова и Поморцы—Савеллія Мальцева. Игнатій Бушмановъ—человекѣи чине невѣжественный: догматика его дальше брадобритія и куренія не идетъ, а въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ, въ особенности миссіонерамъ, онъ руководится принципомъ гнанія ушей на томъ основаніи, что святые отцы предъ нами молчанье держали и намъ тоже заповѣдали. Подобно Бушманову является и учитель Еедосѣвцевъ, Конюховъ.

Онъ не любитъ разглагольствовать о предметахъ вѣры съ православными миссіонерами и на всѣ ихъ доводы и убѣжденія обычно отвѣчаетъ: „какое вамъ до насъ дѣло: право или не право мы вѣруемъ? Если погибнемъ, такъ мы, а не вы; вамъ что о насъ заботиться? Совсѣмъ не таковъ поморскій наставникъ Савеллій Мальцевъ. Общительный и сердечный человекъ, онъ въ то же время начитанный и серьезный собесѣдникъ. Кромѣ него, въ средѣ Воронихинскихъ Поморцевъ насчитывается немало серьезныхъ и даже, можно сказать, даровитыхъ начетчиковъ, такъ что въ этомъ отношеніи Ворониха среди другихъ раскольничьихъ селеній округа занимаетъ первое мѣсто. Между этими начетчиками заслуживаютъ вниманія Мина Воробьевъ, Виталій Окуловъ и въ особенности Ксенофонтъ Харинъ. Онъ специально и исключительно занимается чтеніемъ и самообразованіемъ. Онъ хорошо начитанъ не только пѣ старопечатныхъ книгахъ, но и въ нашей полемической, даже въ новѣйшей литературѣ, въ особенности же въ той, хотя и не обширной современной русской литературѣ, которая взяла на себя задачу оправданія раскола; начитанъ также Харинъ и въ разныхъ подпольныхъ произведеніяхъ раскольническихъ апологетовъ Зыкова, Батова и др. Замѣтно только, что онъ не успѣлъ и не сумѣлъ еще ориентироваться въ массѣ прочитаннаго имъ матеріала, поэтому нерѣдко доходитъ до противорѣчія въ своихъ сужденіяхъ: то защищаетъ чисто обрядовую точку зрѣнія, то впадаетъ въ явный раціонализмъ. Такъ, напримѣръ, на бесѣдѣ со мной, онъ защищалъ ту мысль, что всѣ таинства церковныя исполняются ими духовно и высказывалъ сомнѣніе въ томъ, придетъ ли когда—либо антихристъ. Воронихинскіе Поморцы поддерживаютъ постоянныя и самыя оживленныя сношенія съ Россійскими раскольниками. Главнымъ ихъ руководителемъ въ Россіи является Діонисій Ивановъ Батовъ, проживающій въ г. Тулѣ и нерѣдко снабжающій ихъ апологетическими и полемическими литературными произведеніями собственнаго пера.

Для противодѣйствія расколу и поддержанія малочисленной православной общины, въ Воронихѣ съ 1895 г. открыта право-

славная братская школа, учителемъ которой опредѣленъ Евграфъ Шабурниковъ, знакомый съ дѣломъ противораскольнической полемики. Раскольники на первыхъ же порахъ и школу и учителя таскали по сходамъ, распрашивали, кто онъ, откуда, кѣмъ и зачѣмъ присланъ,—грозили ему каталажкой и изгнаніемъ изъ деревни, а ва тѣхъ, кто бы рѣшился отдать дѣтей въ школу,—наложили штрафъ. Однако все было напрасно. Школа была при содѣйствіи Совѣта братства открыта и быстро завоевала симпатіи не только православныхъ, но и раскольниковъ, такъ что изъ всего числа учащихся (37 чел.) половина оказалась дѣтьми раскольниковъ. Успѣхи школы подняли духъ угнетаемыхъ дотолѣ православныхъ; многіе, втайнѣ сочувствовавшіе до сего времени православію, но боявшіеся своихъ фанатичныхъ сосѣдей, теперь открыто стали на сторону православія; православные подъ предводительствомъ учителя дружно сплотились между собою противъ раскола, общими силами купили собственный домъ для школы и исходатайствовали себѣ право на построеніе церкви.

15-го Августа въ Воронихѣ состоялась весьма оживленная и многолюдная бесѣда, главное участіе въ которой со стороны раскольниковъ принималъ участіе Ксенофонтъ Харинъ. Начали съ исторіи и причинъ происхожденія раскола, причемъ Харинъ оказался хорошо знакомымъ съ исторіей Русской Церкви Пресвященнаго Макарія, изъ XII-го тома которой, онъ приводилъ, со словъ Паисія Лигарида обвиненія противъ патр. Никона; когда завели рѣчь объ исправленіи книгъ, онъ сослался на свидѣтельство Сильвестра Медвѣдева, другими раскольникамп никогда не приводимое, подвигъ также рѣдко задѣваемый нашими раскольниками вопреку о православіи Греческой церкви, наконецъ, перешелъ на клятву собора 1666—67. г. Последній вопросъ былъ рассмотрѣнъ очень подробно. Привезенная мною книга „Дѣвній Собора 1666—67 г.“ очень заинтересовала Харина и всѣмъ указаннымъ мною изъ нея свидѣтельствамъ онъ далъ полную вѣру.

Воронихинская бесѣда съ раскольниками была послѣднею и побѣдка моя по раскольническимъ селеніямъ уже окончилась.

Остается только подвести нѣкоторые итоги и подѣлиться нѣкоторыми, особенно сильными впечатлѣніями, вынесенными изъ этой поѣздки. Въ итогъ прежде всего получается то, что наша Томская епархія богата раскольниками какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Въ числѣ 85 тыс. раскольниковъ, обитающихъ въ епархіи,—можно найти послѣдователей самыхъ оригинальныхъ и порой курьезныхъ сектъ и толковъ. Въ силу историческихъ условій церковно-религіозной жизни края, въ нашемъ расколѣ замѣтно преобладаетъ безпоповщина; главнымъ образомъ, Поморцы, частію Ѳедосѣевцы и Нѣтовцы. Существовавшая когда-то въ большомъ количествѣ бѣглопоповщина теперь можетъ быть названа бѣглопоповщиной только по традиціи, по своему историческому происхожденію; de facto и она превратилась въ безпоповщину, назвавъ себя „стариковщиной“. Знаменемъ стариковщины нерѣдко прикрываются также люди, совершенно безразличные въ вопросахъ религіозныхъ. Въ послѣднее время замѣчается ростъ Австрійскаго согласія на счетъ преимущественно стариковщины, какъ находящейся въ положеніи еще неустановившемся. Теперь въ Томской епархіи два раскольниковыхъ архіерея и 18 поповъ; причемъ въ одномъ только текущемъ году было поставлено вновь 5 поповъ. Причиной усиленія Австрійскаго согласія служитъ то, искусно внушаемое адептами Австрійщины, ложное убѣжденіе, что будто бы „Австрійская вѣра не только дозволена, но и пользуется покровительствомъ правительства, Простой народъ легко поддается такому убѣжденію, видя какъ легко и свободно держатъ себя Австрійскіе попы: открыто служатъ, совершаютъ требы, ходятъ въ священническомъ одѣяніи. Простолюдины—и раскольники, и православные, будучи неспособны на основаніи внутреннихъ признаковъ опредѣлить насколько права и законна Австрійская вѣра, ищутъ признаковъ и доказательствъ внѣшнихъ. Если православные не идутъ къ Австрійцамъ, такъ, главнымъ образомъ, потому, что видятъ, что эта „церковь безглавая“, разумѣя это въ томъ смыслѣ, что Австрійскіе молитвенные дома не

имѣють на себѣ главы, или креста. Получи Австрійцы дозволеніе строить молитвенные дома по образу православныхъ храмовъ, и православные получили бы несомнѣнное убѣжденіе, что Австрійская вѣра — правая и истинная вѣра.

Если замѣтны перемѣны во внѣшнемъ положеніи нашего раскола, то такія же перемѣны подчасъ бросаются въ глаза и въ самомъ его ученіи, въ его догматикѣ. Такъ нѣкоторые изъ раскольниковъ явно стали на путь раціонализма, отрицанія церковнаго авторитета и даже самой обрядности. Въ средѣ раскола появились такія никогда здѣсь невиданные и даже неслыханные люди, которые неуважительно относятся и не довѣряють излюбленнымъ раскольниками „старымъ книгамъ“, а нѣкоторые даже не считаютъ нужнымъ и совсѣмъ читать ихъ. Такіе люди предъявляютъ обвиненія въ Греко-Россійской Церкви уже не въ нарушеніи или отмѣнѣ обрядовъ, а въ преступленіи противъ евангельскихъ заповѣдей, — по преимуществу нравственнаго свойства, — въ недостаткѣ евангельской любви, заводятъ рѣчь о мнимомъ цезароизмѣ, о формѣ управленія русской Церкви и т. п. Преобладающая часть раскола однако все еще продолжаетъ держаться своихъ ложныхъ вѣрованій въ силу слѣпой привязанности къ внѣшней обрядности, — слѣпой, въ смыслѣ объективномъ, но не субъективномъ; такъ какъ ни объ одномъ изъ раскольниковъ нельзя сказать чтобы онъ держался внѣшней обрядности какъ бы инстинктивно, безъ достаточнаго въ его собственныхъ глазахъ основанія. Основаніемъ этимъ служитъ усвоенный раскольниками слишкомъ внѣшній взглядъ на самыя средства спасенія, взглядъ въ значительной степени присущій и православному простому народу. Раскольникъ или вовсе ничего не знаетъ о подвигахъ и добродѣтеляхъ чисто нравственнаго, духовнаго характера, — для него вся сила въ добродѣтеляхъ и подвигахъ внѣшнихъ. Такой только путь спасенія кажется ему и легкимъ, а въ то же время и вѣрнымъ, и надежнымъ. Его идеаль святости, хотя и чрезвычайно узкій — выполненіе внѣшней обрядности, — ближе его сердцу потому, что достигимѣе и какъ бы ощутительнѣе, а этого-то именно простому человѣку и тре-

буется. Простой человекъ на начертанномъ имъ пути спасенія не любить трудностей и задержекъ. Почему тогда простой человекъ идетъ у насъ въ расколъ? По той простой причинѣ, что отъ церкви и священника ему далеко: со всеми требами къ нему не наѣдаться, а раскольничій наставникъ всегда подъ рукой; онъ и переходитъ къ нему, а впоследствии, когда въ его селеніи появляется православная церковь, — онъ съ спокойной совѣстью идетъ въ церковь. Привязанность къ внѣшнему не позволяетъ раскольнику проникнуть въ сущность религіи, убиваетъ дѣятельность ума и доводитъ его какъ бы до религіознаго усыпленія. Трудно найти раскольника, который бы сознательно ставилъ предъ собой вопросъ: правильны ли его религіозныя вѣрованія. Если раскольникъ и начитывается разныхъ книгъ, выписокъ и брошюръ, то не изъ желанія безпристрастно отыскать истину, а изъ желанія чѣмъ нибудь заклеить ненавистное ему никоніанство. Противъ такого явленія можетъ быть только одно средство — пробужденіе и оживленіе религіознаго чувства раскольниковъ, а этого можно достигнуть только тогда, когда въ насъ самихъ будетъ болѣе ролюгіозной ревности и сердечности по отношенію къ вопросамъ вѣры. По истинѣ, не ложны слова Спасителя: Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человекъ, яко да видятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“

Ив. Новиковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Благочиннической сѣздъ съ с. Боровомъ Форпостъ.* 10 іюня с. г. былъ въ с. Боровомъ-Форпостѣ сѣздъ духовенства благ. № 37 для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію общепархіальнаго сѣзда въ настоящемъ году. Сѣздъ не ограничился рамкою официальныхъ предисаній, а значительно расширилъ кругъ своей дѣятельности: тутъ не мало говорили о мѣрахъ къ искорененію преобладающихъ въ приходѣ пороковъ, въ частныхъ бесѣдахъ нѣкоторыми высказаны были свои соображенія о болѣе или менѣе подходящихъ къ извѣстной мѣст-

ности мѣрахъ къ достиженію высказанной цѣли; нѣкоторые священники дѣлились съ другими своими сообщеніями о принятыхъ ими мѣрахъ. Между прочимъ заслуживаетъ вниманія одна касательно въѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ свѣтовыми картинами при помощи волшебнаго фонаря. По словамъ вѣдущихъ такія бесѣды объясненіе картинъ освѣщаетъ вѣру въ умъ народа, возбуждаетъ волю къ исполненію того, во что вѣруетъ и, безъ сомнѣнія, услаждаетъ чувство предметами вѣры.

По прочтеніи циркулярнаго предписанія консисторіи о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію общенархіальнаго съѣзда и по рѣшеніи ихъ, одинъ изъ священниковъ предложилъ съѣзду: не согласится ли кто-нибудь изъ наличнаго духовенства оказать помощь вдовѣ священника с. Киприна Іоанна Борина, благ. № 20? Всѣ безъ исключенія согласились, тотъ-часъ же собрано было 25 р., о чемъ постановленъ актъ для препровожденія по назначенію; кромѣ того, въ силу рашіе имѣющагося постановленія благочинническаго съѣзда въ тоже время собрано было вдовѣ псаломщика с. Бутырокъ по 5 р. съ причта—65 р.

Не лишнимъ считаемъ сообщить, что когда мѣстный священникъ вручалъ эти деньги вдовѣ, то она со слезами сказала: «дай Богъ благодѣтелямъ много лѣтъ здравствовать; никогда еще не держала я такихъ денегъ въ своихъ рукахъ». Вотъ какъ богато наше духовенство!

Эта помощь незамѣтнымъ образомъ навела на мысль о подысканіи мѣръ къ улучшенію поистинѣ грустнаго положенія осиротѣлыхъ семействъ духовенства всей епархіи. И вотъ одинъ изъ священниковъ попросилъ о. благочиннаго предложить съѣзду объ учрежденіи въ епархіи такъ называемой «погребальной кассы», которая служила бы въ видѣ единовременнаго пособія оставшейся вдовѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если ассигнуемая сумма однимъ только благочиніемъ, состоящимъ изъ 12-ти причтовъ, оказываетъ чувствительную помощь вдовѣ, то что-же сказать о помощи отъ духовенства всей епархіи? Съ другой стороны: если въ теченіи года въ епархіи помретъ десять священниковъ, то тяжело-ли каждому священнику удѣлить изъ своего годового дохода по одному рублю въ пользу каждой вдовы? Къ предложенію этому всѣ отнеслись очень сочувственно; немедленно постановленъ былъ актъ о ходатайствѣ предъ Его Преосвященствомъ предложить этотъ вопросъ общенархіальному съѣзду.

Свящ. П. Введенскій.

— Изъ с. Бердскаго. Апрѣля 21 дня одинъ житель с. Бердскаго заявилъ, что его сынъ Григорій, имѣющій отъ роду 3 года, неизвестно куда въ этотъ день скрылся. Распоряженіемъ г. исправника, временно проживающаго въ с. Бердскомъ, былъ командированъ народъ для розыска

мальчика въ сосѣдній боръ, куда оказался и слѣдъ его. Розыски въ этотъ день не увѣчались успѣхомъ. Въ слѣдующій день 22 апрѣля, снова былъ командированъ народъ въ увеличенномъ количествѣ, но и въ этотъ день мальчикъ найденъ не былъ. Апрѣля 23 дня на розыски народъ уже не посылался, такъ какъ мальчикъ терявшійся двое сутокъ и проведеншій двѣ ночи неизвѣстно гдѣ, считался погибшимъ. Мальчикъ ушелъ въ пикикахъ, пальто, но безъ панталонъ. Мальчикъ единственный сынъ родителей и ушелъ въ то время, когда мать была въ постели по случаю рожденія въ этотъ день ребенка. Скорбь родителей и особенно больной матери была неопишима. Родители утѣшали себя только тѣмъ, что въ дни поисковъ мальчика просили нѣсколько разъ служить молебное пѣніе предъ Иверской Иконой Божіей Матери и поминать на литургіи, которая въ эти дни совершалась. Молитва родителей была услышана. Въ 23 число апрѣля, т. е. когда розыски мальчика уже не производились, случайно проходившій боромъ крестьянинъ встрѣтилъ мальчика Григорія, идущаго боромъ. Мальчикъ былъ здоровъ, спокоенъ, и на вопросъ крестьянина— «куда пошелъ?» отвѣчалъ: «въ боръ». Мальчикъ былъ доставленъ родителями. И если скорбь родителей была велика, то какова радость! Благодарные Богу родители отслужили молебствіе а мальчикъ Григорій, сидѣвшій на рукахъ бабушки, пѣлъ дѣтскимъ лепетомъ «Христосъ Воскресе», чему онъ былъ наученъ еще во время Св. Пасхи. На вопросъ: «гдѣ ночевалъ въ бору и съ кѣмъ?» Григорій отвѣчалъ: «на травкѣ, съ мамой». И звѣрь не тронулъ мальчика, и холодъ апрѣльскихъ двухъ ночей не коснулся полураздѣтаго младенца. Такъ и волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго.

— *Результаты народной переписи.* Произведенные предварительные подсчеты переписи обнаружили, что общее число населенія въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи и въ Донецкой области составляетъ 94.188.750.

Какъ видно изъ приводимыхъ ниже цифръ, оказывается, что въ 4 губерніяхъ населеніе превышаетъ 3 милліона, въ 8—2.500,000 и въ 10 составляетъ отъ 2 до 2½ милліоновъ.

Г у б е р н і и.	Населеніе по переписи 28-го января 1897 г.	По даннымъ централ. стат. комитета за 1885 г.
Кіевская	3.564,433	2.847,607
Вятская	3.082,615	2.859,004
Подольская	3.036,586	2.364,869
Черсская	3.602,655	2.649,573

Волынская	2,999,364	2.196,049
Полтавская	2.794,756	2.653,189
Самарская	2.761,851	2.412,887
Херсонская	2.728,508	2.026,853
Тамбовская	2.715,265	2.607,881
Область войска		
Донского	2.575,818	1.896,113
Воронежская	2.547,320	2.538,719
Харьковская	2.510,368	2.253,873
Московская	2.433,356	1.183,759
Саратовская	2.419,756	2.222,000
Курская	2.394,893	2.266,573
Черниговская	2.322,007	2.075,867
Уфимская	2.219,838	1.874,154
Казанская	2.100,075	2.066,446
Ильская	2.156,343	1.646,579
Екатеринославская	2.112,651	1.487,624
С.-Петербургская	2.104,511	1,646,057
Орловская	2.054,609	1.963,706

Если сравнить увеличение населенія приведенныхъ выше губерній сравнительно съ ихъ населеніемъ 1885 года, то окажется, что среднія русскія черноземныя губерніи возросли въ населеніи относительно очень мало. Такъ, наприѣръ (въ круглыхъ цифрахъ), въ Воронежской—населенія прибавилось лишь около 9 тыс., въ Орловской—до 91 тыс., въ Тамбовской—107 т., Курской—130 т., Полтавской—140 т., въ то время, какъ населеніе Волынской увеличилось слишкомъ на 800 тыс., Херсонской и Екатеринославской слишкомъ на 700 т., Области войска Донскаго на 670 т., Пермская губ. на 650 тыс., Подольской на 630 тыс., даже Минской слишкомъ на 500 тыс. Въ менѣе населенныхъ губерніяхъ повторяется тоже явленіе. Впрочемъ, губерніи Тамбовская, Курская и Полтавская принадлежатъ въ числу 16 наиболѣе густо населенныхъ губерній Россіи.

Значительно увеличилось населеніе и 10 губерній Царства Польскаго, гдѣ оно теперь составляетъ 9.442,590 противъ 7.960,304 по даннымъ 1885 года.

Губерніи и области Кавказа имѣютъ тоже 9.723,553 противъ 7.284,547 1885 года. Области Туркестана и Закаспійская имѣютъ теперь 4.175,101 противъ 2.759,985 численія 1885 года, т. е. на

66 слишкомъ процентовъ. Въ заключеніе для полученія общей цифры слѣдуетъ прибавить еще 2.527,801 населенія Финляндіи (стоящей такимъ образомъ на 12-мъ мѣстѣ по населенію между русскими губерніями) и 6.412 русскихъ подданныхъ въ Хивѣ и Бухарѣ.

По губерніямъ и областямъ Сибири населеніе это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Мужч.	Женщ.
Анурская	64.016	48.380
Енисейская	297.248	270.559
Забайкальская	341.335	328.386
Иркутская	266.435	234.802
Приморская	147.669	76.271
О. Сахалинѣ	19.943	5.552
Тобольская	712.083	726.572
Томская	964.844	952.683
Якутская	145.984	137.970
Акмолчинская	355.466	328.255
Семипалатинская	366.600	322.039
Семирѣченская	530.938	459.305

Отсюда видно, что 1-е мѣсто по населенію занимаетъ Томская губернія (1.917.527 д. об. пола), а затѣмъ уже слѣдуетъ Тобольская (1.438.655). По плотности населенія 1-е мѣсто остается за Семирѣченской обл., въ которой на одну квадр. версту приходится 3 чел., а второе за Томскою губ., гдѣ на ту же площадь насчитывается только 2,6 человѣка.

Важнѣйшіе изъ городовъ Сибири, по количеству населенія, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Мужч.	Женщ.	Всего.
Томскъ	27.140	25.290	52.430
Иркутскъ	26.567	24.917	51.484
Омскъ	20.106	17.364	37.470
Тюмень	14.988	14.600	29.588
Барнаулъ	15.122	14.286	29.408
Владивостокъ	24.361	4.535	28.896
Красноярскъ	14.573	12.027	26.600
Семипалатинскъ	14.154	12.200	26.353
Вѣрный	12.448	10.534	22.982
Тобольскъ	10.668	9.750	20.427

	Мужч.	Женщ.	Всего.
Хабаровскъ	11.673	3.259	14.931
Чита	6.429	4.603	11.032
Якутскъ	3.506	2.691	6.197

Изъ всѣхъ этихъ городовъ особенно слабымъ развитіемъ женскаго населенія обращаютъ на себя вниманіе Владивостокъ и Хабаровскъ. Въ первомъ изъ нихъ на 100 мужчинъ приходится женщинъ только 18, а во второмъ—27,9. Этотъ слабый приростъ женщинъ, по всей вѣроятности, можно объяснить лишь тѣмъ, что эти города составляютъ главные пункты для сосредоченія въ нихъ войскъ Приморской области, состояющихся преимущественно изъ холостыхъ людей, а также крайнею отдаленностью ихъ и пока еще плохими средствами сообщенія, которыя составляютъ значительныя препятствія для слѣдованія сюда женщинъ и изъ другихъ классовъ населенія, направляющихся въ этотъ край по службѣ и другимъ причинамъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.—Извѣстія и замѣтки.

